91987

1 2 0

ТУ-19-241-82

1

3

студия
ДИАФИЛЬМ

07—2—319

„Края Москвы, края родные..."

(А. С. Пушкин в Москве)

Диафильм по литературе для VIII класса

„Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горести и бед...“
2

Москва—родина Александра Сергеевича Пушкина.

13 | 27 | Во дворѣ коллежскаго ре
гистратора ивана ва
сильева скварцова у жильца
его Мэзора сергія львови
ча пушкина родился сынъ
александръ крещенъ іюня
8 дня воспріемникъ графъ
артемій ивановичь ворон
цовъ и кума мать означен
наго сергія пушкина вдо
ва ольга васильевна пу
шкина

«Мая 27. Во дворе коллежского регистратора Ивана Васильева Скварцова у жильца его мозора Сергия Львовича Пушкина родился сын Александр».

Метрическая запись о рождении А. С. Пушкина.

Здесь, у Харитонья, прошли ранние детские годы поэта.

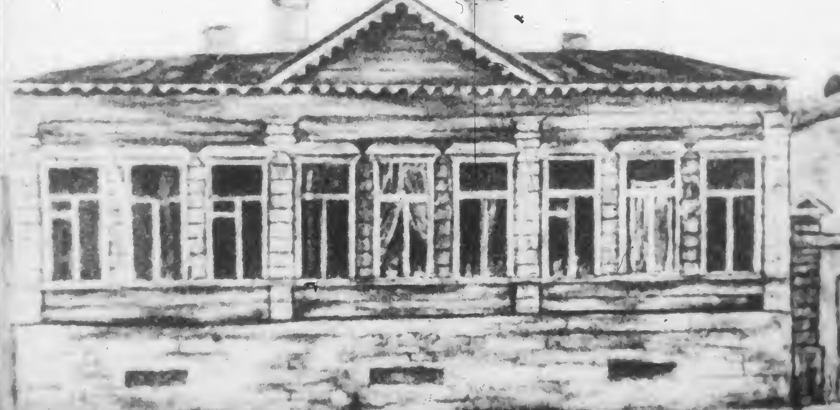

„Первые впечатления. Юсупов сад.—Землетрясение.—Няня...“—писал Пушкин в «Программах записок».

В этот памятный сердцу поэта уголок старой Москвы приезжает его любимая героиня Татьяна Ларина:

„В сей утомительной прогулке
Проходит час-другой, и вот
У Харитонья в переулке
Возок пред домом у ворот
Остановился. К старой тетке,
Четвертый год больной в чахотке,
Они приехали теперь“.

В стихотворении «Всеволожскому», написанном в 1819 году, читаем:

„Разнообразной и живой
Москва пленяет пестротой,
Старинной роскошью, пирами,
Невестами, колоколами,
Забавной, легкой суетой,
Невинной прозой и стихами".

«Пушкин... был родовой москвич. Нет сомнения, что первым зародышем дарования своего, кроме благодати свыше, обязан он был окружающей его атмосфере, благоприятно проникнутой тогдашней московской жизнию».

П. А. Вяземский

«...Гостеприимный дом Сергея Львовича был часто посещаем лучшими тогдашними писателями, потому что хозяин был человек образованный и любивший литературу... Самыми частыми гостями его бывали Карамзин и Дмитриев, Жуковский и Батюшков... С самого малолетства он (Пушкин) был в литературном кругу».

Н. Г. Чернышевский

Н. О. Пушкина, мать поэта.

С. Л. Пушкин, отец поэта.

Дядя Пушкина, Василий Львович, известный в свое время поэт, был членом литературного общества «Арзамас». Племянника своего он искренне любил и гордился им, дружески наставлял его, давал литературные советы.

Уголок Старой Басманной улицы, где жил В. Л. Пушкин.

Отец А. С. Пушкина вспоминал: «...в самом младенчестве он показал большое уважение к писателям. Не имея шести лет, он уже понимал, что Николай Михайлович Карамзин — не то, что другие. Одним вечером Н. М. был у меня, сидел долго, — во все время Александр, сидя против него, вслушивался в его разговоры и не спускал с него глаз».

В мир русского фольклора ввела Пушкина его няня Арина Родионовна. Обладая даром сказительницы, богатой фантазией и блестящей памятью, она рассказывала своему питомцу сказки, пела чудесные русские песни.

«Родионовна принадлежала... к благороднейшим лицам русского мира... Он (Пушкин) любил ее родственною, неизменною любовью и, в годы возмужалости и славы, беседовал с нею по целым часам», — писал первый биограф Пушкина П. В. Анненков.

В лицейские и петербургские годы и в ссылке Пушкин не забывает свою родину. Особенно ярко образ Москвы нарисован в его стихотворениях, посвященных 1812 году:

„Россия, бранная царица,
Воспомни древние права!
Померкни, солнце Австерлица!
Пылай, великая Москва!“

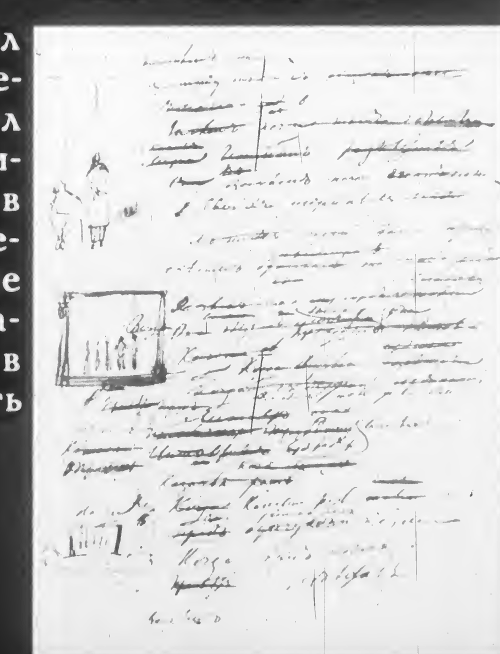
Пожар Москвы в 1812 г.

В Москву он вернулся из Михайловской ссылки. По указанию царя прославленному русскому поэту предписывалось: «Пушкин может ехать в своем экипаже свободно, не в виде арестанта, но в сопровождении только фельдъегеря; по прибытии же в Москву имеет явиться прямо к дежурному генералу его величества».

„Всего в пыли ввели меня в кабинет императора, который сказал мне: „А, здравствуй, Пушкин, доволен ли, что возвращен?“ Я отвечал, как следовало в подобном случае.

Император беседовал со мною и спросил меня: „Пушкин, если был бы в Петербурге, принял бы ты участие в 14-м декабря?“ — „Непременно, государь; все мои друзья были в заговоре, и я был бы в невозможности отстать от них...“

Москва оказала поэту восторженный прием.

12 сентября 1826 года он присутствовал на представлении пьесы «Аристофан» с участием М. С. Щепкина.

Когда Пушкин вошел в партер Большого театра, рассказывают современники, мгновенно пронесся по всему театру говор, повторявший его имя. Все взоры, все внимание были обращены на него.

«Завидую Москве. Она короновала императора, теперь коронует поэта» (из письма В. В. Измайлова).

Глубокую взволнованность от встречи с Москвой Пушкин отразил в восторженных строфах VII главы «Евгения Онегина»:

„Ах, братцы! Как я был доволен,
Когда церквей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!“

«Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавнею гордится славой.

Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою“.
20

«...Ну! не стой,
Пошел! Уже столпы заставы
Белеют; вот уж по Тверской
Возок несется чрез ухабы.
Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри...»

В Москве у Пушкина были давние литературные связи. Он здесь встретился со своими друзьями и единомышленниками.

Дом П. А. Вяземского (современный вид).

Одним из литературных центров в то время был дом поэта Петра Андреевича Вяземского в Большом Чернышевском переулке.

Пушкин особо ценил в многогранном творчестве друга критические статьи:

„Язвительный поэт, остряк замысловатый,
И блеском колких слов, и шутками богатый,
Счастливый Вяземский, завидую тебе.
Ты право получил, благодаря судьбе
Смеяться весело над злобою ревнивой,
Невежество разить анафемой игривой“.

Из Михайловского Пушкин привез трагедию «Борис Годунов». В Москве он несколько раз читал ее друзьям.

Д. В. Веневитинов.

Дом Д. В. Веневитинова, где 12 октября 1826 г. Пушкин читал «Бориса Годунова».

Историк и литератор, редактор журнала «Московский вестник» М. П. Погодин вспоминал: «Какое действие произвело на всех нас это чтение,—передать невозможно... Кого бросало в жар, кого в озноб. Волосы поднимались дыбом... Кончилось чтение. Мы смотрели друг на друга долго и потом бросились к Пушкину. Начались объятия, поднялся шум, раздался смех, полились слезы, поздравления».

Потом Пушкину пришлось давать объяснения шефу жандармов Бенкендорфу, на каком основании он читал в Москве «Бориса Годунова». За поэтом был установлен негласный надзор.

Вечер у З. А. Волконской.

«Я слежу за сочинителем Пушкиным насколько это возможно. Дома, которые он наиболее посещает, суть дома княгини Зинаиды Волконской, князя Вяземского... Разговоры там вращаются по большей части на литературе» (из тайного донесения Бенкендорфу).

Действительно, Пушкин и его друзья были постоянными посетителями салона Зинаиды Волконской на Тверской. Все в этом доме носило отпечаток служения искусству. Княгиня писала стихи и новеллы, прекрасно пела. Первое появление Пушкина «царица муз и красоты» приветствовала романсом на слова его элегии «Погасло дневное светило».

В салоне Волконской Пушкин сблизился с польским поэтом Адамом Мицкевичем. На известной картине Г. Мясоедова мы видим, как Мицкевич вдохновенно импровизирует, Пушкин взволнованно слушает его.

В бывшем Глинищевском переулке (теперь ул. Немировича-Данченко) сохранилось старинное здание, где во времена Пушкина размещалась гостиница. Поэт останавливался здесь во время своих приездов в Москву.

На фасаде мемориальная доска. На ней изображены А. С. Пушкин и Адам Мицкевич. Под изображением — строки, посвященные Мицкевичу: «Он говорил о временах грядущих, когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся».

«Во время добровольного изгнания нас, жен сосланных в Сибирь, он (Пушкин) был полон самого искреннего восхищения: он хотел передать мне свое «Послание к узникам» («Во глубине сибирских руд»)... для вручения им, но я уехала в ту же ночь, и он передал его Александрине Муравьевой (из записок М. Н. Волконской).

Пушкин читает М. Н. Волконской перед ее отъездом послание декабристам в Сибирь.

В свой второй приезд в Москву Пушкин возобновил связи с уцелевшими декабристами. Он часто бывал на Малой Никитской в доме В. П. Зубкова, который был заключен в Петропавловскую крепость, но каторги избежал.

Встречался со своим царскосельским другом П. Я. Чаадаевым.

«В залу вошли два молодых человека, один—высокий блондин, другой—среднего роста брюнет, с черными курчавыми волосами и резко-выразительным лицом. Смотрите, сказали нам, блондин—Баратынский, брюнет—Пушкин. Они шли рядом, им уступали дорогу».

Из воспоминаний Т. П. Пассек

Бал в Благородном собрании.

Излюбленным местом прогулок москвичей были Пресненские пруды. Неподалеку жили сестры Ушаковы, Екатерина и Елизавета, с которыми Пушкин был особенно дружен в 1828—1829 годах.

Сохранился альбом Елизаветы с пушкинскими рисунками, шутливыми записями.

„Но красоты воспоминанье
Нам сердце трогает тайком —
И строк небрежных начертанье
Вношу смиренно в ваш альбом.
Авось на память поневоле
Придет вам тот, кто вас певал
В те дни, как Пресненское поле
Еще забор не заграждал".

«Е. Н. Ушаковой», 1829 г.

С Москвой связаны годы жизни поэта, исполненные надежд, любви, всеобщего признания. В Москве он встретил свою будущую жену, Наталью Николаевну Гончарову.

Церковь Вознесения на Большой Никитской, где венчался Пушкин.

Современный вид.

Из своей арбатской квартиры, где он поселился после женитьбы, поэт писал 24 февраля 1831 года:

„Я женат — и счастлив; одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось — лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что кажется, я переродился".

Арбат, 53. Дом-музей А. С. Пушкина.

Одним из самых близких московских друзей поэта последних лет был Павел Воинович Нащокин, «человек ума необыкновенного и доброты несказанной», прекрасный рассказчик.

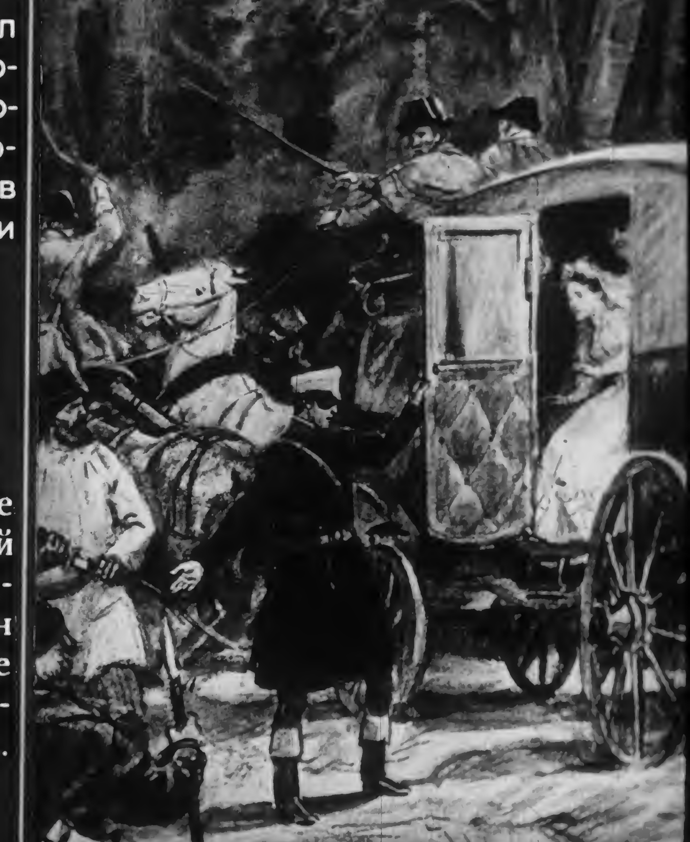

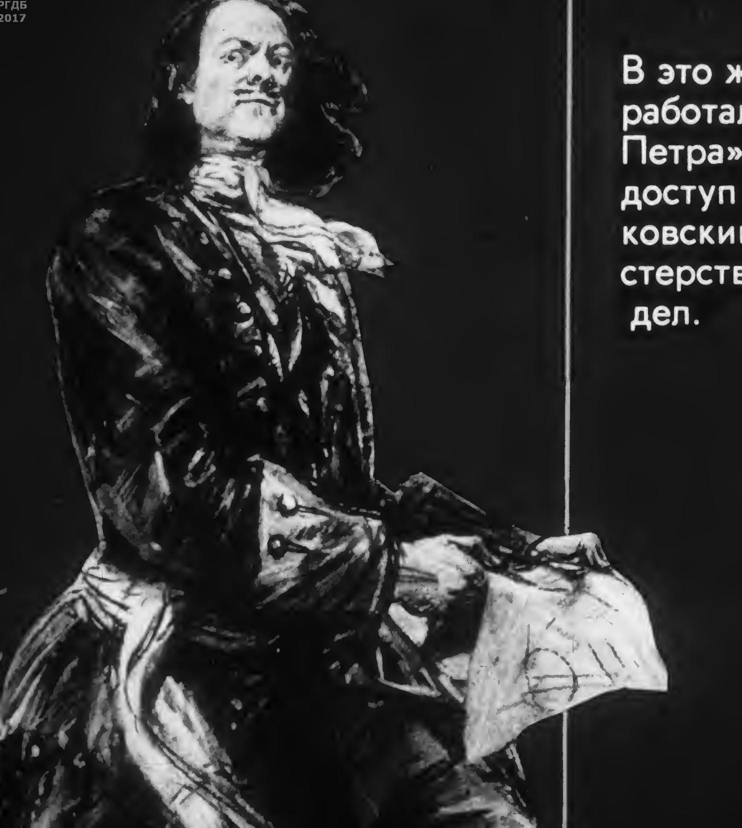

Дом Нащокина в Воротниковском переулке, где гостил А. С. Пушкин в мае 1836 г. (современный вид).

Это Нащокин рассказал Пушкину историю небогатого белорусского дворянина Островского, которая была положена в основу сюжета повести «Дубровский».

„...Честь имею тебе объявить, что первый том Островского кончен и на днях прислан будет в Москву на твое рассмотрение..." — писал другу А. С. Пушкин.

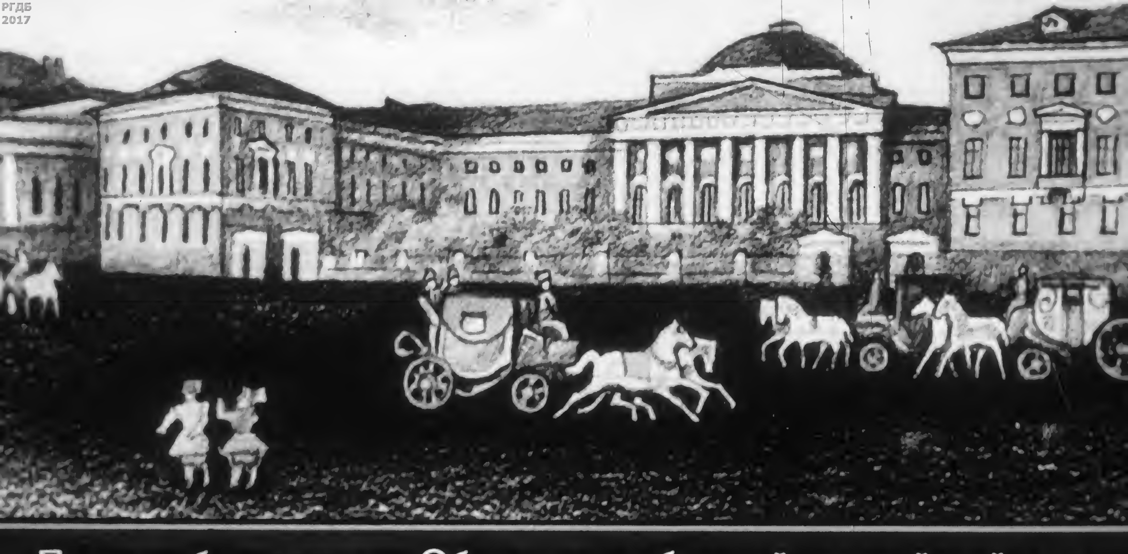
В это же время Пушкин работал над «Историей Петра». Ему был открыт доступ в Главный московский архив Министерства иностранных дел.

В 1834 году была написана «Пиковая дама». Она «произвела при появлении своем... всеобщий говор и перечитывалась от пышных чертогов до скромных жилищ с одинаковым наслаждением» (П. Анненков).

Пушкин рассказывал, что главная завязка повести не вымышлена: старуха-графиня—это Наталья Петровна Голицына, мать московского генерал-губернатора.

Усадьба Н. П. Голицыной в Москве.

Пушкин был членом Общества любителей российской словесности при Московском университете. «Когда Пушкин вошел с министром Уваровым, — рассказывал впоследствии И. А. Гончаров, — для меня точно солнце озарило всю аудиторию... Не умею выразить, как велико было наше наслаждение — видеть и слышать нашего кумира».

Московский университет, восстановленный после пожара 1812 г.

В мае 1836 года Пушкин познакомился с Карлом Брюлловым, побывал в его мастерской на Кузнецком мосту. Он смотрел новые рисунки художника, старался его ободрить, убеждал написать картину из жизни Петра I.

О том, какую роль играл Кузнецкий мост в жизни московской аристократии, свидетельствует это описание из «Исторического путеводителя» 1831 года:

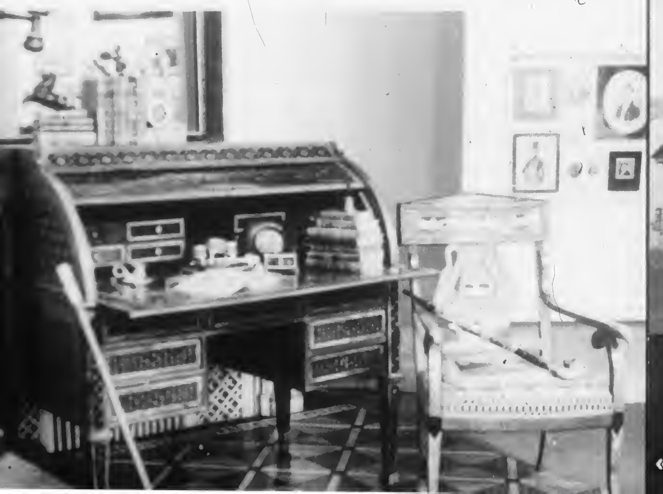

«Некогда была здесь слобода кузнецов, почему и мост и переулок назван Кузнецким... теперь иностранцы выковывают себе золото, мода и непостоянство вкуса суть руда, обогащающая их...

Кстати, прочтем несколько стихов из Онегина, где г. Пушкин, отличный наш поэт, описывает кабинет молодого вертопраха.

„Все, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный
И по балтическим волнам
За лес и сало возит нам,
Все, что в Париже вкус голодный,
Полезный промысел избрав,
Изобретает для забав,
Для роскоши, для неги модной..."

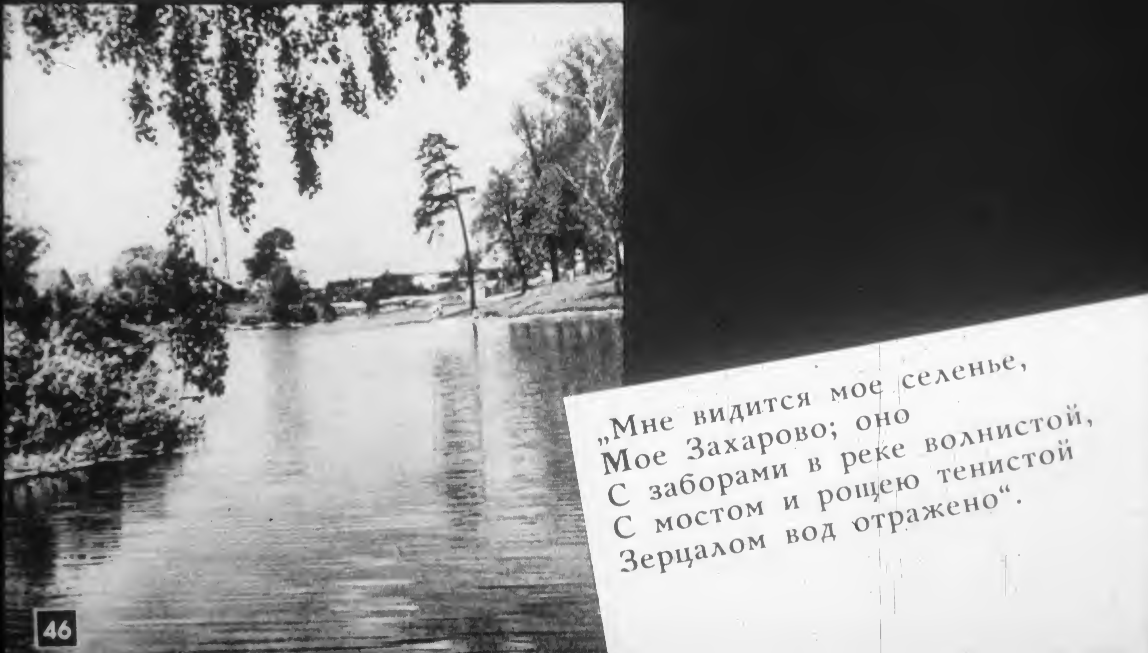
...Все, все сие найдете вы здесь, наш читатель».

Литературный музей А. С. Пушкина.

«Кабинет Онегина».

Немало мест, связанных с именем А. С. Пушкина, и в Подмосковье. Одно из них—сельцо Захарово под Звенигородом, где в имении бабушки Марии Алексеевны Ганнибал он проводил в детстве каждое лето. Пушкин любил Захарово. В «Послании к Юдину» читаем:

Вековые липы Остафьевского парка хранят память о великом поэте. Под их сенью в глубине аллеи бронзовый бюст Пушкина. На пьедестале надпись: «Он между нами жил».

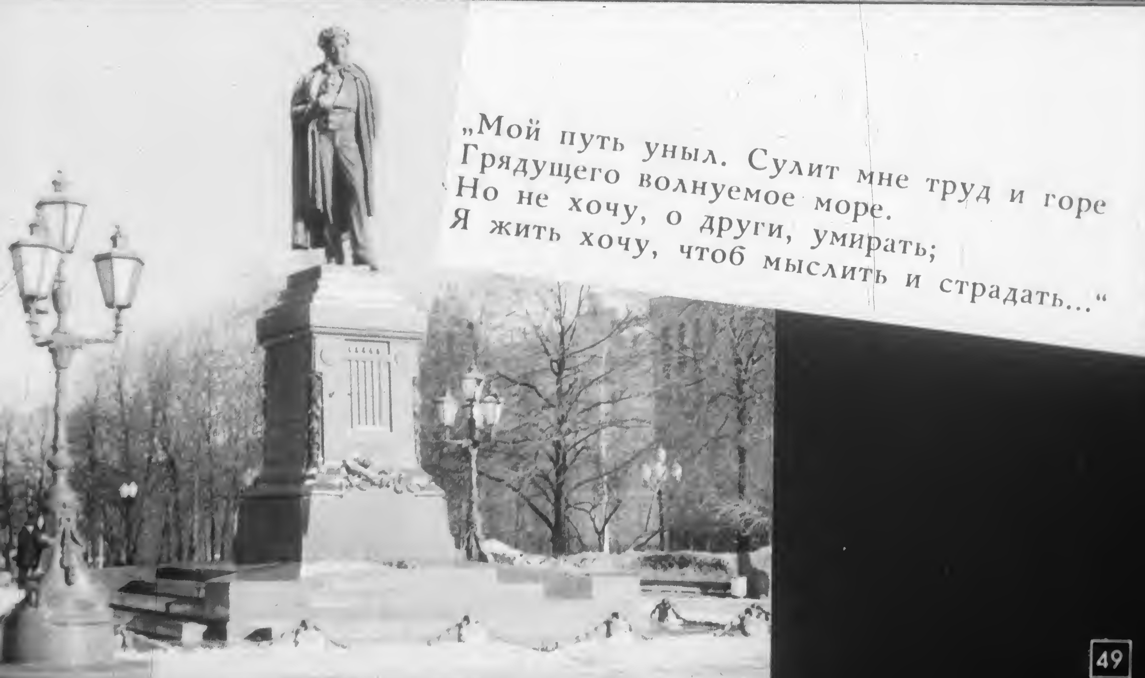
Пушкин называл Остафьево «русским Парнасом».

В 1880 году в самом центре Москвы, на площади, которая носит имя поэта, был открыт первый памятник А. С. Пушкину (скульптор А. Опекушин).

Это было огромным событием в культурной жизни русского общества.

На лицевой стороне памятника высечено лишь одно слово — «Пушкину».
Поэт задумчиво смотрит на родной город, кажется, что вот-вот зазвучат бессмертные строки:

КОНЕЦ

Диафильм создан по программе,
утвержденной
Министерством просвещения РСФСР

Автор С. ГРОМЦЕВА
Художник-оформитель Т. НОСКОВА
Редактор В. ЧЕРНИНА

Д-132-86

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20